

А. Н. Веселовский

**Боккаччо, его среда и
сверстники**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
А11

A11 **А. Н. Веселовский**
Боккаччо, его среда и сверстники: Том 1 / А. Н. Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 561 с.

ISBN 978-5-458-50206-1

В. Кожинов: «Эпохи переломов в истории искусства обнажают его народную основу; перед тем как сделать резкий рывок вперед, искусство заново прикасается к самой широкой и глубокой эстетической стихии — жизнеощущению целого народа. В становлении новеллы это совершается в прямой, очевидной форме — первые «новеллы» возникают в итальянском фольклоре, из которого исходит не только ранняя книга «Новеллино», но и большинство новелл «Декамерона». Это убедительно показано, например, в труде А. Н. Веселовского «Боккаччо, его среда и сверстники».

ISBN 978-5-458-50206-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

этюдъ Cochin, съ поправкой къ вѣшней біографії поэта¹⁾.

Всѣми этими трудами я, разумѣется, пользовался, фактическій матеріяль, бывшій въ рукахъ моихъ предшественниковъ, переработанъ былъ и мною²⁾; въ нѣкоторыхъ шаткихъ вопросахъ біографической и поэтической

¹⁾ Henry Cochin, *Boccace. Paris, 1890.*

²⁾ Итальянскія сочиненія Боккаччо (кромѣ упомянутыхъ особо) цитируются по изданію Moutier, *Opere Volgari di G. Boccaccio. Firenze, 1827—34* (ссылки на Filocolo I и II разумѣютъ 1-й и 2-й томы); Декамеронъ по моему переводу (сдѣланному съ текста Фавфани); *Vita di Dante* по изданію Macri-Leone; Комментарій къ Божественной Комедіи по тексту Milanesi, *Il commento di G. Boccacci sopra la Commedia. Firenze, Le Monnier, 1863, 2 т.* (I и II означаетъ тома).

Для латинскихъ трудовъ Боккаччо я пользовался слѣдующими изданіями:

Eclogae Virgilii, Calphurnii, Nemesiani, Francisci Pe(trarcae), Ioannis Boc(catii), Ioan(nis) bap(tistae) Man(tuani), Въ концѣ: *Impressum hoc opus Florentiac opera et impensa Philippi de Giunti bibliopolae florentini Anno salutis. Mille CCCC. IIII. Decimo quinto calendas Octobris* (по экземпляру профессора Помяловскаго).

Ioannis Boccatii del Certaldo insigne opus de claris mulieribus. Bernae Helvet. excudebat Matthias Apiarius. MDXXXIX.

Ioannis Boccatii de Certaldo historiographi clarissimi De Casibus Vironum illustrium libri novem Opera Hieronymi Ziegleri Rotenburgensis repurgatus adjectisque paucis scholiis in lucem nunc denuo editus Augustae Vindelicorum cum gratia et privilegio Caesareo singulari. Anno MDXLIII.

Genealogiae Ioannis Boccatii cum demonstrationibus in formis arborum designatis. Eiusdem De Montibus et sylvis, de fontibus, lacubus et fluminibus Ac etiam de stagnis et paludibus, nec non et de maribus seu diversis maris nominibus. Въ концѣ: Habet, lector peritissime, Ioannis Boccatii deorum genealogiam noviter multis erroribus expurgatam et in pristinum candorem deductam impressamque diligentissimae Venetiis per Augustinum de Zannis de Portuis. Anno MDXI, Die vero XV mensis Novembbris.

Письма по указанному выше изданію Corazzini.

хронології я склонялся къ тому изъ выраженныхъ мнѣній, которое казалось мнѣ болѣе вѣроятнымъ или обоснованнымъ, не цитуя ихъ авторовъ и не повторяя ихъ доказательствъ, ибо предполагаю ихъ извѣстными, иногда мотивируя ихъ на-ново, либо оставляя вопросъ открытымъ. Книги Ландау, Кертинга и Гаспари подъ руками у всѣхъ, кто пожелалъ бы провѣрить положенія, усвоенные мною; вся слѣдующая литература предмета указана въ своемъ мѣстѣ, на сколько она была мнѣ доступна¹).

Къ сожалѣнію, сдѣланного за послѣдніе годы слишкомъ немного, чтобы появленіе новой книги о Боккаччо можно было оправдать накопленіемъ фактическихъ данныхъ, еще не знакомыхъ предыдущимъ изслѣдователямъ, либо результатами повѣрочной работы надъ уже извѣстными. Свѣдѣнія о внѣшней біографіи Боккаччо по прежнему пополняются туго, хотя съ этой стороны едва-ли можно ожидать рѣшающихъ откровеній. Важнѣе другой недочетъ: бѣдность нашихъ свѣдѣній о праисторіи того движенія въ области итальянской мысли, которое кульмируетъ на первый разъ въ Петrarкѣ и Боккаччо, объ ихъ предшественникахъ и тѣхъ изъ сверстниковъ, которые, сложившись внѣ ихъ вліянія, шли къ одной съ ними цѣли. Архивы и библіотеки, можетъ быть, еще

Латинскія сочиненія Петrarкѣ приводятся по Базельскому изданію 1554 года (*Basileae, Per Sebastianum Henricpetri, in fol.*), письма и по итальянскому переводу Fraticelli, *Lettere di Francesco Petrarca*, 5 тт., *Lettere Senili di Fr. Petrarca*, 2 тт. — *Itinerarium Syriacum* по тексту Lumbroso, *Memorie italiane del buon tempo antico* (*Torino, 1889*),

¹) Моя книга закончена въ Ноябрѣ 1892 года, но ее выходъ замедлился по типографскимъ соображеніямъ, чѣмъ и объясняется неравнозначное пользованіе новѣйшей литературой.

откроютъ намъ скромныхъ дѣятелей этого движенія, упрочивъ его національно-историческій смыслъ, снявъ сь Петрарки и Боккаччо обузу «начинателей», тогда какъ они лишь формулировали яснѣ то, къ чему направлялись поколѣнія и что, никогда не умирая, постепенно выходило къ свѣту. — Разумѣется, прогрессъ въ этой области изученія будетъ зависѣть не отъ одного лишь приращенія матеріяла, а и отъ внимательнаго его анализа по категоріямъ эрудиціи и міросозерцанія, отъ постоянной повѣрки позднѣйшаго прошлымъ. Это одно убережетъ насъ отъ панацеи догматизма.

Третій пробѣлъ: недостатокъ критического изданія какъ итальянскихъ, такъ и латинскихъ сочиненій Боккаччо былъ особенно ощутителенъ, когда приходилось пользоваться его лирикой и въ ней искать отраженія его раннихъ увлеченій, при постоянномъ сознаніи, что то или другое стихотвореніе, послужившее для характеристики поэта, можетъ оказаться и не принадлежащимъ ему. Впрочемъ такія неизбѣжныя ошибки могли касаться лишь мелочей, не опѣнки общаго настроенія, ибо здѣсь коррективомъ являлись романы юношеской поры Боккаччо съ обильно разбросанными въ нихъ біографическими намеками.

Я не сомнѣваюсь, что желательное критическое изданіе во многомъ исправить тексты сочиненій Боккаччо, восстановить правильныя чтенія, перенесетъ на переписчиковъ многое, что вмѣнялось ученому, но въ общемъ оно едва-ли измѣнитъ нашъ взглядъ на эрудита и мыслителя, на стилиста и поэта. Съ этой точки зренія и существующія изданія отвѣчали цѣлямъ автора: самостоя-

тельно и лично передумать Боккаччо, углубиться въ его психику и за стилистомъ и мыслителемъ раскрыть человѣка яркаго темперамента и идеальныхъ стремленій, въ одно и то-же время слабаго и страстнаго, застѣнчиваго и полнаго самосознанія, впечатлительнаго къ тѣмъ тече-ніямъ культурной среды, которая онъ живо воспринималъ и выражалъ. Особенностью таланта считаютъ творческую способность, превышающую таковую-же способность другихъ людей, не ихъ пониманіе; потому они съ первого раза находятъ цѣнителей (Шопенгауеръ). Я поставилъ бы вмѣсто творчества живость воспріятія и рельефное объективированіе того, что поколись въ сознаніи если не общества, то извѣстныхъ его слоевъ, какъ разсѣянные члены чего-то, еще не собравшагося въ раздѣльный образъ.

Петrarка не отдѣлимъ отъ Боккаччо: они такъ долго шли рядомъ, связанные общими умственными интересами и своеобразной дружбой, въ которой одинъ отдавался и безосознательно угнеталъ своимъ авторитетомъ, въ другомъ дѣтски-любовное благоговѣніе не исключало ни критики, ни самостоятельности почина, которую я желалъ подчеркнуть. Эти люди невольно отгѣняли другъ друга; для психологической характеристики Боккаччо, которую я имѣлъ ввиду, Петrarка являлся фономъ и повѣркой: этимъ объясняется мѣсто, удѣленное мною показному вождю гуманизма во второй части моей книги. Рядомъ съ ними Аччьяоли, блестящій баринъ-меценатъ, въ которомъ содержаніе гуманизма развило себѧ любіе личности и вкусы къ эксплуатациі таланта; Заноби да Страда, Молчалинъ, пролѣзающій, по тече-нію идей, въ люди и даже къ славѣ, не дарованіемъ, а лаской и послушничествомъ; тихій

Нелли, наивно-оторопѣлый въ своихъ восторгахъ передъ гуманистической фразой, молящійся каждому слову «учителя». Всѣ они дополняли картину, служа одной цѣли: понять Боккаччо въ его кружкѣ, среди поставленныхъ тогда вопросовъ объ отношеніяхъ гражданской и личной свободы, свободной литературы и патроната, смышивавшаго поощреніе съ гнетомъ.

Той-же цѣли отвѣчало и подчиненіе литературнаго отдѣла книги психологически-біографическому. Вездѣ ли я былъ правъ, читая между строками, не отнесь-ли на счетъ внутренней эволюціи чувства и сознанія, что могло быть реторической забавой или абстрактной затѣей кабинетнаго ученаго (если только можно строго подѣлить эти области), съумѣль-ли сохранить колоритъ времени въ изображеніи отношений, такъ много напоминающихъ близкія къ намъ — все это покажетъ критика. Критика и повторенные занятія могутъ побудить меня снова вернуться къ труду, которому я и самъ даю значеніе опыта.

Остается сказать нѣсколько словъ по поводу моего обстоятельного разбора раннихъ произведеній Боккаччо. Ихъ мало кто знаетъ, и нѣть вѣроятія, чтобы они нашли читателей: передача ихъ содержанія, ихъ канвы (чѣмъ ограничились Кѣртингъ и особенно Ландау) можетъ познакомить развѣ съ источниками Боккаччо, не съ его отношеніемъ къ нимъ, не съ его пониманіемъ сюжета, съ новымъ его освѣщеніемъ и стилизацией, въ которой оказывается писатель, съ реторическимъ балластомъ, въ которомъ сказалось время. Мои извлеченія, пытавшіяся, по возможности, передать впечатлѣніе подлинниковъ, имѣли ввиду не только объяснить возникновеніе стиля,

составляющаго не малую славу Декамерона, но и прослѣдить, какъ постепенно накоплялись и очищались вѣнчаніе и внутренніе элементы гуманизма, нашедшіе въ немъ выраженіе. Канцоньере и Декамеронъ — это гуманизмъ въ разрѣзѣ, обращенный къ публикѣ, эстетическіе и этическіе результаты латинскихъ чтеній и обсужденій, бессознательно опредѣлившіе новое творчество. Въ исторіи гуманистического движенія это обезпечивается за нами первое мѣсто.

Если я съумѣль объяснить неизбѣжныя длинноты моихъ анализовъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ защитилъ отчасти и объемъ новой біографіи. Книга, разросшаяся не въ мѣру, напоминаетъ инѣй человѣка, не знающаго въ обществѣ, куда дѣвать свои руки.

Таковы задачи и самозащита труда, являющагося естественнымъ введеніемъ къ моей книгѣ: Вилла Альберти. Чтобы уравнять ихъ архитектуру, слѣдовало бы переработать послѣднюю, и если не удалить понятіе «перелома», то разбить его, отнеся литературный переломъ ближе къ Бокаччо.

Долгое общеніе съ писателемъ, съ которымъ я такъ часто бесѣдовалъ, которому, быть можетъ, чаше (какъ знать?) подсказывалъ свои мысли, сдѣлали, вѣроятно, и эту біографію субъективной, какъ всякая другая. Я старался избѣгать предвзятости, становясь на историческую точку зреянія, исключающую неумѣренные восторги и нареканія, тѣмъ болѣе обѣленія, часто лицемѣрныя, въ которыхъ авторъ Декамерона такъ же мало нуждается, какъ и въ защитникахъ, особенно неумѣлыхъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Введение	3—8
I. Дѣтскіе годы. Призваніе и карьера. Культурныя условія неаполитанской среды.	
I. Семья Боккаччо. Характеристика его отца, его связь съ матерью поэта и вторичный бракъ. Боккаччо въ домѣ матехи; его пессимистическое настроение. Школь- ные годы; раннее призвание къ поэзіи и занятія въ купеческой конторѣ; иротиворѣчіе поэтическихъ вож- делѣній и практической карьеры. Какъ онѣ отражаются на психикѣ Боккаччо.—Поѣзда съ отцемъ въ Неа- поль по торговымъ дѣламъ; изъ купеческаго выученника онѣ становятся капонистомъ противъ воли. Какіе силы и задатки привнесъ онѣ съ собою въ Неаполь. Опытъ характеристики	11—20
II. Культурныя часловенія неаполитанской среды: лаго- барды и византійцы; эпохеніе южно-итальянскаго эли- низма	20—25
III. Норманнія и арабы; Фридрихъ II и Гогенштауфены; династія Альжу; поглощеніе французскаго вліянія италь- янской средой	25—29
IV. Первые Альжу. Король Робертъ; его двоюмая оцѣнка у современниковъ и въ ближайшемъ поколѣніи. Политикъ и книжочій; типы переходной образовательной эпохи: Робертъ и Дюонпей da Borgo San Sepolcro. Ученый сношенія Роберта и его «назиданія»; наивный педап- тизмъ и диспутъ Петрарки. Юная увлеченія и старче- скій ригоризмъ короля-богослова. Робертъ и Карлъ IV въ теченіяхъ гуманизма	29—53
V. Мелкіе неаполитанскіе дворы. Агнеса Шеригорская и Катерина де Куртэз. Никколо Аччаболи, практическій	

типа гуманіста. Онь вводить Боккаччо въ неаполітанскую жизнь. Салонные и уличные впечатления: бытовые типы и картины, вилледж-культура въ Байяхъ и умственные интересы элегантного общества. Эволюція чувства любви отъ его постановки въ рыцарскомъ идеалѣ и <i>cours d'amour</i> до итальянского салона и защитительной рѣчи Гисмонды	53—72
II. Неаполь. Наука и любовь. Юношеская лирика и Филострато.	
I. Первые шаги въ Неаполѣ. Увлеченіе Палладой и съты Амура. Учителя Боккаччо: Андалоне ди Негро, Паоло изъ Перуджіи, Варлаамъ	75—99
II. Сверстники по научнымъ и поэтическимъ интересамъ: Барбато изъ Сульмони, Джевованни Баррици, Никколо д'Анфіе. Барбато, какъ представитель ранняго юношескаго гуманизма; влияние Петrarки.—Настроение Боккаччо: поэзія и любовь, страстное искаспіе знаній и уравновѣшенніи среди материальныхъ стѣсненій; растерянность юношескихъ инсемъ. Увлеченіе неаполитанскими красавицами и первая встрѣча съ Фьямметтой.	99—111
III. Фьямметта-Марія, побочная дочь короля Роберта. Ея образъ у Боккаччо. Взаимная склонность и начало знакомства; она проситъ Боккаччо написать для нея о любви Флоріо и Бьянчиффоре: затѣя Филоколо; его источники. — Фьямметта-Галатея и Памфіло-Боккаччо. Лирика ожиданія и мотивы одухотворяющей любви, и прящіе спросы темперамента и идеализациі. Платонизмъ Діаниной охоты. Любовь и ревность въ біографический элементъ въ Филострато.	111—127
IV. Филострато. Источники сюжета. Эпизодъ о Бризенде у Бенуа de Sainte More и его освѣщеніе у Боккаччо. Содержаніе поэмъ; литературная оцѣнка этой новеллы въ формѣ рыцарского романа и вопросъ о хронологическомъ пріуроченіи.—Счастливая любовь, сомнѣнія и измѣна Фьямметты. Лирика отчаянія и разрывъ. Отъѣздъ изъ Неаполя въ 1340 году. Реальная и идеальная отношенія къ Фьямметтѣ въ эпизодахъ Филоколо. Эпизодъ любовныхъ бесѣдъ: противорѣчія небесной и земной любви и новыя попытки ихъ примиренія.	127—171
III. Флоренція. Автобіографическія переживанія (Філоноло, Амето, Любовное Видѣніе).	
I. Возвращеніе во Флоренцію. Удручающія впечатленія отцовского дома и грэзы о Неаполѣ. Письмо къ Аччьялони; его пріездъ во Флоренцію; побѣгъ-ли съ папой	

	Стр.
I. Боккаччо? Флорентийские события: тирания герцога Аениского; какъ отнесся къ ней Боккаччо? Новая и старая литературные вѣяния: влияние Петрарки и Данте. Обаяние дантовского идеализма отвѣтаетъ личному настроению поэта.....	175—189
II. Филоколо. Его содержание и литературно-стилистическая оценка	190—262
III. Дантовский аллегоризмъ и биографические моменты въ Амето: иносказание въ формахъ пасторали. Типъ Амето и попытка самооправдания. Исторический аллюзій въ поэмѣ и Capitolo. Овидьевскіе мотивы и стремленіе обосновать теорію платонизма на фактахъ житейской любви.	262—292
IV. Любовное видѣніе: снова исторіи любви въ освѣщеніи самообличительного анализа, приготовляющаго художественный объективизмъ Фьямметты	292—307
IV. Выходъ къ свободному творчеству (Тезеида и Нимфи Фьезоле).	
I. Тезеида, какъ опытъ классического эпоса на сюжетъ новеллы о конфликте любви и дружбы. Источники и содержание поэмы. Посвятительное письмо къ Фьямметтѣ и вопросъ о его биографическихъ намекахъ....	311—344
II. Поэтическое сплоченіе античного и средневѣкового въ Ninfale Fiesolano. Разборъ идеалій. Выходъ изъ периода страсти къ свободѣ художественного творчества.....	344—365
V. На высотѣ (Фьямметта и Декамеронъ).	
I. Высшая жизнь Боккаччо съ 1340 года. События въ Неаполѣ по смерти короля Роберта; воцареніе Джованни и короля Андрея; убійство послѣдняго въ 1345 году. Боккаччо въ Равеніѣ и Форлі въ 1346—7 годахъ. Его отношенія къ неаполитанской смутѣ, отрицательная къ Джованни и Аччильони: письмо къ Заноби да Страда и третья эклога. Вопросъ о подлинности или хронологическомъ пріуроченіи письма Боккаччо къ Alessandro dei Барди. Смерть отца Боккаччо; въ жалобахъ послѣдняго на бѣдность слѣдуетъ признать долю шаржа.—Измѣненіе политического настроения въ эклогахъ IV, V и VI: симпатія къ Аччильони и Джованни; чѣмъ объяснить этотъ поворотъ? Джованна, Фьямметта и Декамеронъ. Вопросъ о хронологіи Декамерона и «Фьямметты».....	369—395
II. Анализъ «Фьямметты»: художественное объективирова-	

	Стр.
віє лично-пережитого. Фълметта и начала психологического романа. Фълметта и Героиды Овидія	895—440
VI. Художественные и этические задачи Декамерона.	
I. Значение Декамерона въ литературномъ развитіи Боккаччо. Рамка новелъ: чума 1348 года въ разсказахъ лѣтописцевъ и художественномъ планѣ Декамерона. Разсказчики	443—460
II. Новеллы Декамерона. Разсказы и шутки мѣстного происхождения и замѣшивавшіеся въ нихъ элементы международного преданія. Носители шутокъ: художники и поэтъшики; животный характеръ веселья и культь сердца, показатели личнаго самосознанія. Устные источники Боккаччо: Коццо ди Боргезе Доменики	461—469
III. Захожіе сюжеты новелъ и ихъ итальянское пріуроченіе. Новелла анонимнаго сіенца и сходная у Боккаччо. Литературные и устные источники его разсказовъ. Вопросъ объ его оригинальности по отношению къ сюжетамъ увасѣдованныхъ повѣстей: анализъ новеллы о Наstadtжіо дельи Онести (V, 8), о Гвидотто (V, 5), о трехъ кольцахъ (I, 3), о двухъ ларцахъ (X, 1) и объ Алатіель (II, 7) приводить къ колеблющимся выводамъ.	469—498
IV. Попытка определить оригинальность Боккаччо со стороны стиля. Боккаччо, какъ стилистъ новеллы; самосознаніе и скромное заявление, что Декамеронъ написанъ безъ претензій (senza titolo). Сравнительный разборъ двухъ новелъ Фиокколо, тождественныхъ по содержанию съ рассказами Декамерона, съ точки зрѣнія ихъ композиціи. Стилистическая характеристика Декамерона: недодѣлованность, повтореніе общихъ мѣсть, положеній, зачатъ и заключеній. Боккаччо, какъ поэтъ эпизода; противорѣчія психолога и ритора; обстоятельность описаний: плензами и типы красоты. Детальность реальнаго наблюденій и реторическая выписанность. Пріемы характеристики; новелла о священникѣ изъ Варлуаго. Героическіе и будничные типы. Боккаччо петворецъ своихъ типовъ, оавъ психолога новеллы, поднявшій ее живымъ пониманіемъ личнаго въ реальномъ . . .	498—518
V. Диадактизмъ Декамерона. О чёмъ толкуютъ его собесѣдники? Ихъ отношеніе къ религіи и явленіямъ церковной жизни; религиозность Боккаччо. Пониманіе и разносторонній анализъ любви. Противорѣчія любви и долга въ повѣстяхъ Декамерона объясняется его міросозерцаніемъ, психическимъ настроениемъ автора, пе его протоклизмомъ. Женщины у Франческо да Барбес-	